Когда Аемон повернулся лицом к Рэндидли, то Рэндидли удивился тому, насколько Аемон похож на Шала, если не брать во внимание цвет кожи. Ещё у Аемона были другие глаза. Они были пусты и совсем без эмоций. Не то что живые и зачастую злобные глаза Шала. Но Рэндидли не мог упрекнуть Аемона за это. Мужчина перед ним отдал своё сердце и чувства в обмен на силу.

И теперь его сердце было в груди Рэндидли.

После недолгих размышлений Рэндидли сосредоточился и потянулся к тем одиноким чувствам Аемона, что попали в его тело из костяного копья. После этого он начал пытаться собрать их вместе. Это давалось ему с большим трудом, так как в процессе этого Рэндидли начал терять много сил. Но прежде чем Рэндидли удалось заметно продвинуться в этом плане, Аемон поднял руку.

– Оставь их себе. Я уже давно мёртв, мальчик. Силу, которую ты сможешь получить из моих чувств… можешь считать моим подарком тебе.

Рэндидли помрачнел и прекратил собирать впитанные эмоции, позволив им вернуться на свои места в его внутреннем мире души.

– Так… сейчас ты будешь испытывать меня? – спросил Рэндидли.

Аемон пожал плечами, посмотрел на свои руки и сказал:

– Занятная вещь твой пепел. Я чувствую, как меня воскресили… и мне подсказывает, что после этого я вновь исчезну. Сейчас я могу воплотить буквально всё что пожелаю. Как же… интересно оказаться здесь. И я решил воссоздать именно этот момент из моей жизни…

После этого Аемон с минуту двигал пальцами, а потом вернулся к реальности и внимательно посмотрел на Рэндидли.

– Другими словами, я не спешу, но не собираюсь задерживаться здесь надолго. Просто я немного отдался воспоминаниям, насколько я мог это сделать с пустой душой.

Когда он умолк, между ними пронёсся сильный порыв ветра, от которого всё начало меняться. Казалось, перед глазами Рэндидли время обернулось вспять, и некоторые воины начали подниматься с земли, подбирая своё оружие с тел их врагов. Потом воины начали отдаляться друг от друга, а с земли восставало всё больше противников. Рэндидли ужаснулся, когда понял, что вся земля в округе была покрыта тройным слоем из тел друг на друге. Всё больше и больше воинов оживало, а их кровь так ужасающе вливалась обратно в их тела, и отрубленные части собирались вместе.

– Иди за мной, – сказал Аемон, достал копьё и вручил его Рэндидли. Рэндидли робко принял

его и пошёл за этим человеком к некоторому центру поля сражения, в долину между тремя армиями.

Ветер утих, и время снова потекло вперёд. На Рэндидли обрушились звуки сражения и рёв бегущих друг на друга армий. А между армиями стоял Аемон с Рэндидли.

Хоть эта пара была сильна, но одно дело сражаться против группы противников, а совсем другое дело сражаться против такого громадного количества врагов, что их несущиеся с пеной изо рта тела попросту могли похоронить под собой обоих. Воздух пропитала такая насыщенная жажда крови, что её можно было почти коснуться. Казалось, всё вокруг было настолько пропитано эмоциями, что вещи начали слабо светиться этими эмоциями.

Аемон вывел Рэндидли прямо в середину между участниками этого сражения. Воздух наполнился всё приближающимися криками. Как вдруг воины добежали к своим противникам, и с невероятно громким грохотом столкнулись их оружия. В стороны полетели отрубленные части тел и обломки оружий.

В свою очередь Аемон ударил копьём, и от его удара перед ним образовалась широкая просека. Полученные раны от его удара были точными и настолько крошечными, что их едва можно было заметить, но от этих ран копья Аемона многие в одно мгновение лишились своих жизней.

В то же время Рэндидли заметил, что его отрезали от Маны, потому ему пришлось полагаться исключительно на своё копьё, чтобы защититься от атак, что неслись к нему со всех сторон. Он также начал постепенно двигаться сквозь толпу врагов, стараясь изо всех сил. Ещё Рэндидли удивляло то, что хоть тела монстров были крепкими и сильными, но их навыки владения копьями были ужасными. Не только их навыки копья, но все движения монстров были неуклюжими, и в них было множество дыр.

Отыскав нужный темп, Рэндидли начал продвигаться с куда большей уверенностью и постепенно догонять Аемона, что уже начал оглядываться на него.

– Некоторые их этих новобранцев… держали в руках копьё всего лишь неделю в лучшем случае. Бесчестно так сражаться, мальчик…

Рэндидли нахмурился, но промолчал и продолжил присматриваться внимательней к тем, с кем он сражается. Хоть некоторые из его противников выглядели как монстры, он увидел в их диких глазах невероятно сильное безумие и рвение. Его противники не были настоящими фанатиками и элитными воинами, которых Рэндидли мог опознать с первого взгляда. Ему противостояли обычные новобранцы с начальным уровнем подготовки. Эти люди сражались исключительно на своих идеалах. Но даже так они с остервенением бросались вперёд и отдавали свои жизни в этой мясорубке.

Хоть Рэндидли очень быстро потерял свою невинность после появления Системы, но он не мог осознать, почему эти люди тратят свои жизни впустую. Они не были достаточно сильны,

чтобы победить в этом сражении, но даже в таком случае они не прекращали атаковать. Почему…?

Как вдруг Рэндидли осознал. По сути, он знал это с первых мгновений, как увидел их. Эти люди верили всей душой во что-то большее, чем себя. И эта вера даровала им смелость и…

Рэндидли наблюдал, как один храбрец яростно взревел и сломал копьё другого, а сам бросился на другое копьё, что пронзило его грудь, но этим он смог убить ещё пятерых. Когда убитые им противники упали на землю, он поднял голову к небу и пронзительно закричал, прижимая руку к пронзившему его тело копью. После этого мужчина начал медленно вытаскивать копьё, от каждого движения которого из раны тёк всё больший поток крови, стекая вниз по древку копья и скапывая на землю, где его кровь перемешивалась с грязью и кровью других воинов.

Когда копьё вышло из раны, мужчина мог только тяжело дышать. Но потом он выпрямился и бросился в самую гущу людей, ища новых противников.

Сильная вера этих людей делала и их самих сильными.

– Видишь их силу…? Ты понял это быстрее, чем я ожидал. Прекрасно, что твоё сердце открыто для других путей, отличных от твоего собственного. Это поможет тебе, когда ты столкнёшься с последней стеной, имя которой «Великое Бедствие», – произнёс Аемон, бросив через плечо взгляд на Рэндидли. После этого он пошёл вперёд со всё возрастающей скоростью.

Рэндидли на миг засомневался, но потом мотнул головой. Эти люди перед ним уже давно мертвы. Но даже в таком случае перед тем, как врезаться в них, он тихо прошептал:

– Покойтесь с миром.

Спустя примерно три минуты они продвинулись вдаль от этой схватки новичков, где они столкнулись с людьми, которых было меньше, но они были лучше вооружены и намного сильнее недавних бойцов. Их схватки проходили настолько быстро, что Рэндидли остановился на месте, заглядевшись на их уровень способностей. Но Аемон прошёл сквозь этих бойцов насквозь с такой лёгкостью, что в сравнении с движениями его копья эти люди начали казаться детьми.

Рэндидли ругнулся про себя и последовал за ним. Как же он хотел прекратить обучаться у таких сверхсильных монстров. Впрочем, это давало ему ряд преимуществ, хоть их требования к своим ученикам были абсолютно нелепыми с точки зрения самих учеников. Этот мужчина перед ним… не осознавал сложности обычных для него действий для других.

Так что Рэндидли оставалось только напрячься и пробить себе путь сквозь этих воинов. По правде, они предпочитали сражаться друг с другом. Но когда Рэндидли подошёл к ним, они со всей решимостью и злобой дали жестокий отпор. Их физические способности на порядок

превосходили способности тех новобранцев. К тому же они обладали достаточными навыками владения копьём.

К счастью Рэндидли ему показалось, что два года в мире Шала дали ему небольшое преимущество, и он смог превзойти их в навыках, хоть он ощущал, что немного слабее их с точки зрения характеристик. И это учитывая его недавнее повышение характеристик. Текущая ситуация вселила страх в душу Рэндидли, ведь тогда получалось, что количество характеристик воинов перед ними было поистине чудовищным. Эти люди не занимались одним лишь повышением уровней своих навыков.

Спустя десять минут Рэндидли удалось прорваться сквозь этих бойцов. Хорошо, что в дело вступили его пассивные навыки. Бактериальная Регенерация быстро принялась залечивать небольшие ранки, полученные за время тяжёлых сражений с этими душами давным-давно павших людей. Аемон стоял на месте, ожидая Рэндидли, и никак не отреагировал на время, которое Рэндидли потребовалось, чтобы пробиться к нему. Вместо всяких слов он развернулся и продолжил свой путь.

– Система будет блокировать мои слова, если я скажу что-то конкретное, но… Навык, который я хочу передать тебе, станет моим небольшим ответом на Великое Бедствие. Если его не хватит… – прошептал Аемон, даже не повернувшись назад, и продолжил быстро продвигаться сквозь ряды сражающихся воинов.

Толпа противников осталась позади, и перед Рэндидли осталось только четыре человека. Мужчина в золотой броне на холме и три мужчины под холмом. Аемон шагнул вперёд и за один шаг преодолел все разделяющее расстояние к мужчине на холме. После этого он повернулся и поманил к себе Рэндидли.

Рэндидли застонал.

После этого начались, вероятно, самые тяжёлые тридцать минут сражения за всю жизнь Рэндидли. С точки зрения характеристик эти люди ещё на порядок превосходили людей, на которых он потратил десять минут. Их атаки напрочь сокрушали его защиту, а его атаки без труда отбрасывали в стороны. Атаки этих людей находились на уровне величайших профессионалов, от чего Рэндидли почувствовал неслыханное ранее давление. Там, на турнире в мире Шала, он сражался с сильными противниками, но даже они не были настолько сильными. Его текущие противники…

Они намного превосходили его в характеристиках. Хоть Рэндидли получил много уровней навыков, но чтобы сравняться с одной единицей характеристик требовалось четыре уровня навыков. Таков разрыв в силе было невероятно трудно преодолеть. Хоть Рэндидли мог сказать, что один уровень какого-либо навыка повышал его общую ментальную и физическую силу, но одна единица характеристик окажет куда большее влияние на все навыки.

И сумма уровней навыков этой троицы примерно равнялась количеству уровней навыков самого Рэндидли.

Первые пятнадцать минут Рэндидли пытался силой прорубить себе путь, но не преуспел в этом. После этого он замыслил настроить двух «джаггернаутов» против друга, что получилось куда лучше. Спустя ещё десять минут сражения один из бойцов рассердился и ударил в спину другого силача, от чего тот споткнулся. И через эту прореху Рэндидли прорвался.

(п.п. Джаггернаут – это одно из самых сильных существ во Вселенной. Его сила почти бесконечна и конкурирует с силой Тора и Халка. Благодаря ей, он легко поднял небоскреб одной рукой, пробился ударами до центра Земли, чуть не задушил Тора медвежьей хваткой, легко вырубил Существо и Колосса (из Википедии).)

И вот таким образом тяжело дышащий Рэндидли оказался перед Аемоном, что стоял перед мужчиной в золотой броне. Аемон посмотрел на Рэндидли и спросил:

– Не хотел бы ты попробовать?

Рэндидли не нужно было даже спрашивать, попробовать что. Попробовать ударить мужчину перед собой. Вероятно, этот человек находился ещё на уровень выше той троицы под холмом. И ещё большая пропасть в характеристиках. По сути, чудовище во всех смыслах этого слова.

Вокруг этого человека в золотых доспехах был настолько тяжёлый воздух, что даже дышать было трудно. И на несколько шагов от него во все стороны распространялась гнетущая тишина и спокойствие.

Рэндидли медленно покачал головой.

– Ты можешь быть удивлён… но я не мой сын, – усмехнулся Аемон. – Я уважаю то, что ты признал, что противник перед тобой находится на уровне силы, намного превосходящей твою собственную. Это требует некоторого осознания… и самоконтроля.

А после этого Аемон шагнул вперёд и продолжил:

– А сейчас, мальчик, наблюдай за движением, что изменило мою судьбу. Дыхание Фантомного Копья.

http://tl.rulate.ru/book/6561/783218